«Нет, боже! Нет!!! Только не опять!» — пронеслось в голове Саши, как только он понял, что еще жив. Провалявшись в отключке чертову уйму времени и еще не придя окончательно в себя, он тем не менее абсолютно точно был на этом свете. А еще и на кровати, и в отапливаемом помещении. Перспектива в очередной раз проснуться на больничной койке была все явственнее. Приоткрыв один глаз, он огляделся.

Темно. И явно не больница. Красные отблески огня, пляшущие по стенам, шли от небольшой самодельной печурки, сваренной из бочки и обложенной кирпичом. В таком неясном свете угадать цвет стен было несколько проблематично. Но судя по стандартной планировке, он должен был быть белым. В целом же комната ничем не походила на медицинскую. Кроме наличия в ней пациента и ящика с большим красным крестом.

— Ну бли-ин… — протянул Саша и с удивлением понял, что слышит собственный голос. Это, можно сказать, было хорошей новостью. Если только… — Кристалл, сколько я проспал?

«Сегодня шестое декабря две тысячи семьдесят девятого года. Вы были без сознания три дня и семнадцать часов. Ваш организм удивительным образом быстро восстанавливается. Даже будь у меня в распоряжении наномашины, я совершенно не уверена, что смогла бы залечить раны с такой скоростью».

«Да, повезло так повезло», — подумал Саша, пытаясь встать. На удивление, получилось довольно легко. Открыв панель характеристик, он констатировал, что никаких травм и минусов у организма нет. Впервые за черт знает сколько времени. Еще раз оглядевшись, Вей понял, что синестезия никуда не делась. А Кристалл исправно конвертировала ее в изображения и отмечала на миникарте. Этакий смешанный радар-эхолокатор.

В соседних помещениях находилось несколько источников звука. И уж раз он жив, здоров и не связан, можно по умолчанию считать, что они друзья. Или, по крайней мере, не враги. Напрягшийся было Саша, заставил себя расслабиться. Нужно хоть немного доверять окружению, которое оставляет на стуле рядом с кроватью одежду и кобуру с пистолетом. Облачившись в аккуратно заштопанную форму и подпоясавшись, Лао подошел к единственной двери и, постучав, вышел наружу.

— Приветствую, — сказал он негромко обернувшимся на звук соседям. Ожидая увидеть своих напарников или хотя бы военных, он совершенно не думал, что рядом будут самые обыкновенные люди. Опрятная женщина с идеально сделанной прической — и это в их-то условиях — читала при свете масляной лампы книгу ребенку — девочке лет восьми. Характерные черты лица не оставляли сомнений: перед ним китайцы.

— Добрый вечер, господин полномочный представитель, — улыбнувшись, склонила голову женщина, говор у нее был чисто русский, — рада, что вы, наконец, поправились. Как себя чувствуете?

— Спасибо, неплохо. Даже хорошо, если быть точным. Вы не знаете, где мои помощники?

— О, сейчас их увели к старейшине нашего блокпоста, милая, отведешь дядю к господину Ли? А потом, как вернешься, мы продолжим читать.

— Конечно, — весело ответила девчушка, вскакивая с дивана, — идите за мной! — она взяла Сашу за руку и потянула за собой, все ускоряясь. Не сумев подстроиться под ее темп, он то спешил, то задерживался, давая ребенку лишние поводы для смеха. И хотя было совершенно не обидно, но даже так она стимулировала его двигаться быстрее. Когда Александр совсем уже было выработал правильную скорость и пошел за бегущей девочкой ровным быстрым шагом,

она неожиданно замерла перед дверью. — Вам сюда, до свидания!

— Да, конечно, спасибо, — кивнул Лао вслед непоседе и потянул ручку на себя.

Дверь с легким шипением доводчиков отворилась, и он вошел в комнату, еще совсем недавно бывшую рядовым офисом. Шестеро людей полусидели-полулежали на мягких пуфиках, заменяющих кресла. Подняв глаза, навстречу вновь прибывшему, тихо говоривший китаец выгнул дугой брови и тут же вскочил с места.

— Господин уполномоченный посол, как вы себя чувствуете? — спросил он удивленно.

— Лао, — выдохнула Кэт, — живой чертяка.

— Доброго времени суток, — кивнул Саша, приветствуя всех в помещении. — Все хорошо, но почему у меня такое чувство, будто вы меня уже заживо похоронили? И где мы вообще?

— Прошу прощения за мою бестактность. Позвольте все объяснить, — улыбнулся старший из присутствующих, — меня зовут Фа Жонг Ко. Можно просто Ко. Я, как и вы, уполномоченный посол своей стороны. Если точнее, его высокопревосходительства наместника северного Пекина, Ронг Тао. Не беспокойтесь, его кандидатура была согласована с вашей администрацией еще до войны. Он третий помощник почившего мера города.

— Очень рад, я Лао Вей, должность мою вы знаете. Хорошо, что нам удалось так быстро и без проволочек встретиться.

— Вот как? Ну я бы не сказал, что ваше появление не вызвало осложнений. Все же мы потеряли торговый центр с огромным складом товаров.

— В смысле потеряли? — не понимающе спросил Саша. — Если вы про наличие там зараженных, то мы наоборот расправились с ними!

— Нет конечно, я не об этом. Мы крайне благодарны вам за то, что вы устранили одного из немногих выживших контролеров. Вот только вы чересчур неаккуратно использовали гранаты и взрывчатые вещества. Боюсь, ваши действия вызвали пожар, который спалил несколько этажей и почти привел к обрушению здания. А ведь там были теплые вещи, продукты, медикаменты…

— Прошу прощения. Согласен, это полностью наша оплошность и недоработка. Если у вас есть проблема с зараженными, мы готовы решить ее своими силами. Только обеспечьте нас боеприпасами, и мы тут же отправимся отбивать для вас другой источник продуктов и обмундирования.

— Спасибо, господин посол, но в этом нет нужды. Всем нам, безусловно, приятно, что наши союзники готовы не только разрушать, но и брать на себя ответственность. И даже добровольно возмещать ущерб. Но, к счастью, мы и сами в состоянии обеспечить все наши нужды. Особенно учитывая, что вы не так давно были ранены, а ваши друзья находятся не в самой лучшей форме.

— Что случилось? — спросил Саша у Кати, которая потупила взгляд.

— Павел, в общем, у него все не так хорошо, как у вас. Рана гораздо меньше, но он пока не сможет встать, — тихо проговорила Кэт.

— Совершенно верно, — поддакнул Ко, — вы вообще показали уникальный уровень регенерации. Доселе ни разу мне не встречавшийся. Это ваша основная мутация?

— Возможно, я никогда не делил их на такие категории. Да, если честно, и не знаю, как бы это у меня получилось. Сведений по ним почти нет.

— Да, я слышал, генерал-губернатор проявляет к ним слишком малый интерес. Будто в новых условиях человечество способно выжить без них. Но вы же на себе чувствуете, что это не так?

— Не сказал бы, — не совсем уверенно проговорил Александр, — я видел, как люди прекрасно обходятся и без мутаций. Выживают, отстраиваются, и ничего.

— Вы, вероятно, говорите про каннибалов с севера? Прошу прощения, техно-каннибалов. Передовой отряд Японии, который использует части тел поверженных зараженных для восстановления собственных бойцов и наномашин. Докладывали, что они даже из трупов научились извлекать наномашины.

— Да? Первый раз слышу, — искренне удивился Вей, — вполне возможно. Их принцесса сумасшедшая. Ради власти она могла пойти на любые ухищрения.

— Власти? А может, выживания собственного народа? Впрочем, не так важно. Мы вас прекрасно понимаем. Хотел бы в очередной раз заверить, что Китай не отказывается от принятого в пятидесятых годах курса на объединение. Мы все так же готовы быть вашим старшим братом, защищать и учить. Помогать, чем можем. И пусть сейчас, впервые за сто лет, нас меньше, чем противника, мы сделаем все для победы. Будьте уверены.

— Спасибо, генерал Ферронов будет рад это слышать, — склонил голову Вей, — позвольте вопрос?

— Конечно, мы же с вами общаемся. Весь разговор состоит из ответов и вопросов.

— Небоскребы, стена, которую вы возвели. Как у вас получилось изолировать всех зараженных на такой маленькой площади?

— Боюсь, мой ответ вам не понравится, — поморщился Ко, — это не все зараженные маленького Пекина, гораздо большая их часть находится в самом городе. Рассеянная по улицам. Неделю назад, когда радиация начала стихать, нам удалось выманить этих тварей к перешейку. Там так удачно располагались золотые ворота, что мы без труда, пользуясь только строительной взрывчаткой, смогли остановить и ограничить их продвижение. А вот уничтожить их, увы, не вышло. И когда мы поняли, что вскоре они снова разбредутся по всему городу, было принято решение защитить гражданских, создав заслон. Или Малую Сахалинскую Стену, как мы ее называем. Решение, как вы видите, было довольно удачным.

— А что с радиацией? — спросил Саша. — Как вы смогли раздобыть противорадиационные средства для своих людей? Сумели защитить здания? Может, вам нужна доставка медицинских препаратов или врачебная помощь?

— Нет, у нас все в полном порядке и под контролем. Все эти вопросы уже закрыты. Решены. Как и в проблема с внутренней угрозой. Спустя две или три недели мы будем готовы к бою. И поможем вам очистить остров от этих тварей. На благо человечества сейчас работают все наши ученые. Как на острове, так и на материке. Поверьте, все будет хорошо. Мы в состоянии спасти Россию, как и сорок лет назад.

— Понятно, спасибо, — кивнул Вей, понимая, что с ним говорят, как с маленьким нашкодившим ребенком. — Нет ли у вас задания, которое я могу выполнить в качестве благодарности за ваше гостеприимство и защиту?

— Нет, — чуть улыбаясь, покачал головой Фа Жонг, — хотя, если для вас это столь важно, у меня есть второстепенное, но важное дело. Еще до изоляции нам удалось восстановить антенну дальней связи и отремонтировать оборудование загоризонтной радиопередачи. Не вдаваясь в подробности, скажу лишь, что в последние два дня сигнала с нее нет. Хотя ток туда подается исправно. Наш отряд обирался проверить оборудование завтра, после окончания обычного патруля. Но, если хотите, вы можете самостоятельно это сделать. Карту я вам предоставлю, боеприпасы к вашему вооружению тоже.

— Спасибо, не люблю оставаться в долгу или сидеть без дела.

— Раз так, хорошо, — кивнул Ко, — я рад, что вы приняли помощь профессора Чо Фана. Этот выдающийся генетик и человек мира. И пусть долг жизни нельзя окупить простыми заданиями, уверен, так будет легче и вам, и ему. Принесите господину послу снаряжение.

Такая трактовка Саше в голову не приходила. И в самом деле очень сложно представить, что бы случилось с Россией в пятидесятых годах. Когда власть в стране быстро сменялась, а федеративное устройство было упразднено. Китайское золото, рабочие люди и, конечно, политическое прикрытие, решили проблему. И новая Россия (без всяких приписок) выжила.

Но тогда же появились в ней и новые понятия. Долг жизни, например. Наместничество. Взяла свое коммунистическая партия. А затем объединенная партия. Китайский интернет и российский объединились в один. С более чем двумя миллиардами пользователей. Многие сферы жизни были практически полностью монополизированы старшим братом. Осталась армия, флот и космос. И теперь на Саше долг жизни.

http://tl.rulate.ru/book/15886/470436